

11. Rikyor P. Chto menya zanimaet poslednie 30 let [What I took the last 30 years], available at: <http://philosophy.ru/library/ricoeur/last.html>
12. Strausc A. (2001) Osnovyi kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, protsedury i tehniki [Basics of qualitative research: grounded theory procedures and techniques], Moscow, Editorial URSS, 256 p.
13. Hartiya transdistsiplinarnosti (2009) [Charter transdisciplinarity], Kiyaschenko, L. P., Moiseev V. I. *Filosofiya transdistsiplinarnosti*, Moscow, IFRAN, 205 p.

УДК:165/168:001.8(043.6)

Наталья Бородина

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСДИЦИПЛИНАРНОСТИ В ПРИМЕНЕНИИ ЧАСТНОНАУЧНЫХ МЕТОДОВ

Распространение частнонаучных методов привело к появлению гипотезы о несоизмеримости научного знания. Применение принципа трансдисциплинарности показало, что методологические процедуры частнонаучных методов можно адаптировать к категориально-понятийному аппарату других наук и применить универсально, что позволило получить новые результаты со значительным эвристическим потенциалом. Проведенное исследование показало, что примером трансдисциплинарности кросс-научного использования частнонаучных методов, может стать использование категориально-понятийных процедур аналогичных применению химического метода «сорбции».

Ключевые слова: пролиферация методов, частнонаучные методы, несоизмеримость теорий, трансдисциплинарность, сорбция.

Проблема научного метода никогда не будет прежней после фразы Фейерабенда «anything goes» [9]. Предысторией его умозаключения была многолетняя дискуссия о «частно-научности» – узкой специализации научных методов, которая сделала практически невозможным диалог и взаимопонимание между учеными разных специальностей. Термин «частнонаучные методы» входит в научные дискуссии в начале XX века как пример узкого применения эмпирического метода, который невозможно применить в другой науке. Распространение частнонаучных методов приводит ученых к гипотезе о несоизмеримости результатов, полученных науками, отсутствие единого предметно-терминологического поля и языка исследования. Метод кодирует знание определенным образом, привязывая полученную информацию к понятийному аппарату конкретной науке, а выбор понятийного аппарата – это уже необратимый для ученого шаг, так как по словам К. Айдукевича «выбирая тот или иной понятийный аппарат, мы изменяем тем самым всю картину мира» [1]. Ученый оказывается замкнут в своей картине мира, работая только по принципу парадигмы своей науки. Теория П. Фейерабенда о «вседозволенности» (как преодолении методологического кризиса и замкнутости между науками) становится своеобразным ответом на исследования львовско-варшавской школы, Т. Куна и И. Лакатоса.

Цель данной работы: показать возможность трансдисциплинарной интерпретации частнонаучных методов.

Для понимания перспектив трансдисциплинарности необходимо

отметить, что проблема частного и общего научного метода существенно различается в постсоветском пространстве и в англоязычных научных исследованиях. Постсоветские исследователи дают огромное количество классификаций научных методов. Современные представители узких специальностей, при попытке разобраться в методологии, все еще повторяют советскую парадигму о методах «восхождения от абстрактного к конкретному, диалектической взаимосвязи, единству исторического и логического» [6]. В целом выделяются три основные классификации методов: «деление по степени общности (общенаучные и специальные), по уровням научного познания (эмпирические и теоретические), по этапам исследования (наблюдение, обобщение, доказательство и другие)» [4].

Современная англоязычная литература представляет себе научный метод проще:

The main research methods (Основные методы исследования):

1. The nature of data (Уточнения природы данных)
2. Collecting and analysing secondary data (Сбор и анализ вторичных данных)
3. Collecting primary data (Сбор первичных данных)
4. Quantitative data analysis (Количественный анализ данных)
5. Qualitative data analysis (Качественный анализ данных)
6. Writing the proposal and writing up the research (Написание предложений и исследования)[10].

Приведенная классификация научных методов показывает, что основной акцент проблематики типологии методов смещается к проблеме количественных и качественных методов, и соответственно объективности в процессе применения этих методов.

Англоязычная современная философия науки уходит от проблемы узкоспециализированных методов при помощи выделения универсальных принципов того, что мы называем *научный метод*, и соответственно эти принципы могут быть применимы к любому типу методов:

1) Повторяемость (Documentation and replication) – чтобы избежать ошибок результат исследования должен быть потенциально воспроизводимым и повторяемым;

2) Архивация (Archiving) – тщательное сохранение всех данных является основой любого научного метода;

3) Обмен и распространение данных (Data sharing) (When additional information is needed before a study can be reproduced, the author of the study might be asked to provide it. They might provide it, or if the author refuses to share data, appeals can be made to the journal editors who published

the study or to the institution which funded the research);

4) Ограничение (Limitations) – ученый имеет право опускать несущественные подробности. «Since it is impossible for a scientist to record *everything* that took place in an experiment, facts selected for their apparent relevance are reported. This may lead, unavoidably, to problems later if some supposedly irrelevant feature is questioned. For example, Heinrich Hertz did not report the size of the room used to test Maxwell's equations, which later turned out to account for a small deviation in the results. The problem is that parts of the theory itself need to be assumed in order to select and report the experimental conditions. The observations are hence sometimes described as being "theory-laden" [11].

Следует согласиться с необходимостью выделения универсальных критериев научности метода, но тем не менее декларирование универсальности не отменяет проблему кодировки знания, полученного с помощью определенного метода, в свой особый понятийно-логический аппарат, который в последствии нуждается в переводе в язык другой специальности.

На постсоветском пространстве наиболее удачной попыткой преодоления проблемы узкой специализации методов был «принцип системности», сформулированный коллективом авторов, среди которых можно отметить Уёмова А. И., Блауберга И. В., Юдина Э. Г., Садовского В. Н. Понимание системности метода на постсоветском пространстве объединяет и синтезирует несколько идей и представлений: системности, целостности, соотношения части и целого, структурности и «элементарности» объектов, универсальности, всеобщности связей, отношений, наконец, развития, поскольку предполагается не только статичность, но и динамичность, изменчивость системных образований [7].

Но системный подход так же не является решением данного вопроса. Создание универсального системного метода задумывалось как панацея в науке, которая сделает возможной универсальную кодировку знаний, формализацию гуманитарного знания. Но формирование «единого универсального метода» существенно обедняет возможности науки, метод скорее позволяет выделить универсальные структуры в уже существующих знаниях, чем способствует приращению знаний.

Таким образом, анализ представленных моделей решения проблемы показывает, что создание «универсальных принципов» (западная парадигма) или «универсального метода» (постсоветская парадигма) не решает проблему кодировки знания в частнонаучных методах и невозможности передачи этой информации представителям другой специальности без

частичной потери смыслов. Согласно гипотезе нашего исследования, необходима «кросс-научная трансдисциплинарность», то есть выявление оснований применения данного метода в узкой специальности и попыткой применения этих же оснований к другой, непохожей тематике научного исследования.

Перспективы развития «трансдисциплинарности» частнонаучных методов должны показать, что термин «частнонаучность» является условным, так как схожие принципы и процедуры, характерные для данного метода, можно обнаружить как в естествознании, так и в гуманитарных и философских науках.

Примером «кросс-научности» и трансдисциплинарности может стать химический метод сорбции. Специфика сорбции как метода научного исследования заключается в поглощении веществ из газовой смеси жидкостями. В технике сорбции обычно пользуется для извлечения из газовой смеси какого-либо компонента.

Применение сорбции стало одной из основных методологических процедур современной химии. Это было обусловлено изменением теоретико-методологических установок философии, изменению приоритетов познания. Достаточно долгое время целью изучения химии был некоторый объект, изучавшийся изолированно от других. Изначально химия изучала проблемы взаимодействия, но с началом эпохи Нового времени, ставшей началом «классической науки» центром стал некий условно существующий абстрактный объект (в случае химии некое условное «вещество») [2]. Успехи современной химии во многом зависят от расширения возможности применения данного метода.

Когда мы рассматриваем методологические традиции применения термина «сорбция» необходимо отметить, что и в философии долгое время изучалась проблема усвоения и поглощения (к примеру, усвоения стереотипов культуры и традиций), но не было термина, который бы адекватно описывал данные процессы. Поэтому обращение к проблеме сорбции очень упростило проблему тезауруса в построении научного исследования для многих выдающихся философов XX века.

Приведем в качестве примера мысль английского философа-неопозитивиста Карла Поппера: «Все мы – философы. И даже те из нас, кто не сознают этого, имеют свои философские предпочтения. Большая часть этих предпосылок принимается безотчетно: они абсорбируются из культурного ареала или традиции. Даже будучи основой практического действия и жизни в целом, они принимаются и проповедуются без должной критической оценки» [8, с. 42]. К. Поппер считает возможным рассматривать процесс сорбции как стиль мышления, характерный для

определенной части населения. Поппер разделяет *некритичное* мышление, считая его сутью абсорбирование опыта предыдущих поколений, его стереотипов, установок и ценностей; и *критическое* мышление, сутью которого является сознательная переработка полученных установок. Обобщая попытки психологов и социологов использовать в своем тезаурусе термин абсорбция, Поппер считал абсорбированным то знание, которое воспринимается безотчетно, под воздействием социокультурных факторов.

Проблема социального значения сорбции была продолжена в работах представителей Франкфуртской школы. В работе крупнейшего представителя франкфуртской школы Г. Маркузе «Одномерный человек» мы находим образ человека, живущего в обществе с одним измерением, руководимом убогой плоской философией: «Общество, в котором критика парализована тотальным контролем – это общество без оппозиции. Философия поражена язвой технологической рациональности и логики силы-власти при поддержке худшей разновидности позитивизма» [3, с. 121].

Сорбция становится не только стилем мышления, но и своеобразным отношением к миру. Если К. Поппер говорит о сорбционном характере нашего поколения как о способности некритично мыслить, то у Г. Маркузе поглощение и присвоение становится девизом современной эпохи. Как и К. Поппер, Г. Маркузе видит причину распространения процессов сорбции в некритическом мышлении. Изначально усвоив образцы поведения без критики, человек делает сам процесс усвоения для себя главным. В результате общество, аннулируя критическую мысль, уничтожает саму возможность изменения.

К схожей мысли приходит немецкий философ М. Хайдеггер, анализируя сущность техники. Хотя самого термина «сорбция» у Хайдеггера нет, он использует аналогичные принципы и поэтому категориально-понятийный аппарат его исследования может быть восстановлен с помощью этого термина. Абсорбирующее мышление привело нас к необходимости создания техники, как инструмента, направленного на овладение миром. Хайдеггер называет технику «поставом», т. е. по существу абсорбентом, который и делает возможным наше абсорбирующее существование [8, с. 221]. Но присваивающий характер взаимоотношений с миром приводит к тому, что человек теряет себя, а мир теряет свою целостность. Поэтому Хайдеггер предлагает изменить наши стереотипы восприятия техники и не воспринимать ее как абсорбент.

Используя анализ сорбирующих процессов в философии необходимо отметить, что понимание этих процессов во многом обусловлено негативным оттенком «привнесенности» этого метода в философию из

естественных наук. К «пришельцу» в виде сорбции относятся настороженно и используют в основном для описания отрицательных процессов. «Поглощение», характерное для сорбции, ассоциируется у исследователей с боязнью потерять индивидуальность. Но сорбционные процессы, предполагающие обмен и поглощение, могли бы стать подходящей метафорой именно для позитивной модели развития нашей культурной и научно-методологической парадигмы: именно существование другой системы и возможность взаимодействия с ней (обмена и усвоения элементов) определяет в конечном итоге саму возможность развития и функционирования данной системы, существование другого делает нас более открытым для диалога и в конечном счете помогает нам лучше понять процессы в окружающем нас мире и в самих себе.

Выводы: Выявление схожих методологических процедур и принципов в различных науках показывает необходимость глубокого трансдисциплинарного изучения всех методов, за которыми был закреплен статус «частнонаучных». В дальнейшем это позволит преодолеть изолированность отдельных отраслей знания и показать соизмеримость картин мира в различных науках. Частнонаучные методы в основном распространены в естественных науках, поэтому применения их в гуманитарных науках и в философии должно сопровождаться исследованием особенности восприятия самого термина, выявлением герменевтических стереотипов и устранению «междисциплинарной неприязни» к методологическому приему, заимствованному из другой дисциплины.

Список использованной литературы

1. Айдукевич К. Картина мира и понятийный аппарат // Философия науки.– Вып. 2. Гносеологические и логико-методологические проблемы.– М.: ИФ РАН, 1996.– С. 231–253. (Сокр. пер. с нем В. Н. Поруца) (Das Weltbild und die Begriffsapparatur // Erkenntnis.– 1934.– Bd. 4.– S. 259–287).
2. Бур Я. Х. Динамический характер адсорбции.– М.: Прогресс, 1982.– 290 с.
3. Маркузе Г. Одномерный человек.– К.: Port-Royal, 1995.– 352 с.
4. Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры.– М.: Прогресс-Традиция; МПСИ; Флинта, 2005.– 464 с.
5. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги.– М.: Феникс, 1992.– 543 с.
6. Самородов В. Н. Методологические основания современной юридической науки: постановка проблемы // Вестник МГТУ.– Т. 17.– № 4.– 2014.– С. 759–768.
7. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем.– М.: Мысль, 1978.– 272 с.
8. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие.– М.:

Республика, 1993.– С. 221–238

9. Feyerabend P. K. Against Method. Outline of an anarchistic theory of knowledge.– London, 1975.
10. Walliman N. Research methods: the basics, London, Taylor groupe, 614 p.
11. Wilson E. An Introduction to Scientific Research, McGraw-Hill, 1952 // http://teacher.nslr.rochester.edu/phy_labs/AppendixE/AppendixE.html.

Наталія Бородіна

ПЕРСПЕКТИВИ ТРАНСДИСЦИПЛІНАРНОСТІ У ЗАСТОСУВАННІ ВУЗЬКО-НАУКОВИХ МЕТОДІВ

Поширення вузько-наукових методів призвело до появи гіпотези про несумірність наукового знання. Використання принципу трансдисциплінарності виявило, що методологічні процедури вузько-наукових методів можна адаптувати і застосувати універсально, що дозволило нам отримати нові результати зі значним евристичним потенціалом. Проведене дослідження засвідчило, що прикладом трансдисциплінарності кросс-наукового змісту вузько-спеціалізованих методів може стати використання категоріально-понятійних процедур, аналогічних до вживання хімічного методу «сорбція», в гуманітарних науках та філософії.

Ключові слова: проліферація методів, вузько-наукові методи, несумірність теорій, трансдисциплінарність, сорбція.

Nataliia Borodina

THE PRINCIPLE OF TRANSDISCIPLINARITY IN SPECIALLY SCIENTIFIC METHODS ADAPTATION

The proliferation of specially scientific methods led to the emergence of the incommensurability of knowledge in various sciences. In this paper we apply the principle of transdisciplinarity for researches of specially scientific methods. The research provides that specially scientific methods can be adapted to apply as a universal, if we would find the general principles of the categorical-logic apparatus of this method. This methodological procedure of cross-disciplinary application allowed us to obtain new results with heuristic potential. The research showed that even the chemical methods, such as sorption, can be used in philosophy and the Humanities. This example of sorption showed us, that transdisciplinarity and cross-scientific in using the specially scientific methods can make the coding information accessible for understanding and universal for science of any type. The use of the categorical-conceptual procedures in specially scientific methods can be similar in humanity and physical sciences.

Keywords: proliferation, specially scientific methods, the incommensurability

of knowledge, transdisciplinaires, sorption.

References

1. Ajdukevich K. (1934) Kartina mira i ponjatijnyj apparat [The picture of the world and the conceptual apparatus], *Filosofija nauki*, Vyp. 2: *Gnoseologicheskie i logiko-metodologicheskie problemy*. Moscow, IF RAN, 274 p.
2. Bur Ja. (1982), Dinamicheskij karakter adsorbicii [The dynamic nature of adsorption], *Moscow*, Progress, 290 p.
3. Markuze G. (1995) Odnomernyj chelovek [One-Dimensional Man], *Kyiv*, Port-Royal, 352 p.
4. Mikeshina L. A. (2005) Filosofija nauki: Sovremennaja jepistemologija. Nauchnoe znanie v dinamike kul'tury. Metodologija nauchnogo issledovaniya [Philosophy of Science: Modern epistemology. Scientific knowledge in the dynamics of culture], *Moscow*, Progress-Tradicija, 464 p.
5. Popper K. R. (1992) Otkrytoe obshhestvo i ego vragi [Open society and its enemies], *Moscow*, Feniks, 543 p.
6. Samorodov V. N. (2014) Metodologicheskie osnovaniya sovremennoj juridicheskoy nauki: postanovka problemy [Methodological foundations of modern legal science: statement of the problem], *Moscow*, Vestnik MGTU, t. 17, № 4, pp. 759–768.
7. Uemov A. I. (1978) Sistemnyj podhod i obshhaja teorija sistem [System approach and general theory of systems], *Moscow*, Mysl', 272 p.
8. Hajdegger M. (1992) Vopros o tehnikе [The question of technics], *Vremja i bytie*, *Moscow*, Respublika, pp. 221–238.
9. Feyerabend P. K. (1975) Against Method. Outline of an anarchistic theory of knowledge, *London* <https://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/ge/feyerabe.htm>
10. Walliman N. (2011) Research methods: the basics, *London*, Taylor groupe, 614 p.
11. Wilson E. (1952) An Introduction to Scientific Research, http://teacher.nsr.l.rochester.edu/phy_labs/AppendixE/AppendixE.html

УДК 009+003

Константин Райхерт

ГУМАНИТАРИСТИКА ЧАРЛЬЗА УИЛЬЯМА МОРРИСА

Гуманитаристика по Ч. У. Моррису – это либо синоним «гуманитарной науки», либо метаязык гуманитарных наук. В зависимости от того, чем является гуманитаристика – теорией ценностей или дескриптивной семиотикой, она играет роль аксиологической или научной гуманитаристики соответственно. Аксиологическая гуманитаристика, как теория ценностей, является оценочным использованием знаков, выступая тем самым причиной предпочтительного поведения. Благодаря этому аксиологическая гуманитаристика ничем принципиально не отличается от самих гуманитарных наук. В сущности, гуманитарные науки и являются аксиологической гуманитаристикой. Научная гуманитаристика, как дескриптивная семиотика, исследует реальное использование знаков в социо-гуманитарных науках. Научная гуманитаристика является метаязыком социо-гуманитарных наук и аксиологической гуманитаристики. Более того, она выступает в роли метасемиотики, так как Моррис понимает социо-гуманитарные науки как семиотические науки, то есть как науки, которые изучают семиотическую реальность, реальность знаков, значений и смыслов.

Ключевые слова: аксиология, гуманитаристика, научный эмпиризм, семиотика, социо-гуманитарные науки.

Данная работа является продолжением моей статьи «Научный эмпиризм Чарльза Уильяма Морриса», опубликованной в 6-м выпуске журнала «Analytica» (2012 год) [1].

В 2009 году аргентинско-немецкий логики и эпистемолог Шахид Рахман и американский философ Джон Саймонс инициировали книжную серию «Логика, эпистемология и единство науки» (*Logic, Epistemology, and the Unity of Science*). Подробнее с целями серии «Логика, эпистемология и единство науки», которая, между прочим, на момент написания статьи насчитывала 40 томов, можно познакомиться в программной статье инициаторов и редакторов серии – Шахида Рахмана и Джона Саймонса «Логика, эпистемология и единство науки: энциклопедический проект в духе Нейрата и Дидро» [11]. Здесь важно отметить, что сама статья Ш. Рахмана и Дж. Саймонса интересна не только презентацией программы книжной серии; в ней даётся интересная трактовка роли Р. Карнапа, Ч. У. Морриса и О. Нейрата в создании «Энциклопедии объединённых наук»: «Вкратце обзревая вклад Нейрата, Карнапа и Морриса, представленный в томе 1938 года (“Энциклопедии объединённых наук”, – вставка моя – К. Р.), мы находим значительные различия между этими тремя. В то время